

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Условія подписки
Годовое изданіе съ доставкой по почте . . . 3 руб.
Полугодовое . . . 1 руб. 50 к.
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 30 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Тифлисъ. — Еще Археологическое извѣстіе. — Пріѣхавшіе и Выѣхавшіе. — Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 28-го С. М. Терентія, С. М. Неофита Урбн. Гр. ц., — 29-го, С. Мцы Анастасія П. Анны, — 30-го, С. М. м. Заевія и Зиновія, С. Ап. Марка, — 31-го, С. Ап. Стахія, П. Спиридона и Никодимія.

ТИФЛИСЪ.

10-го Октября Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ, осмотрѣвъ шьюю грузинскую дружицу и поблагодаривъ ее за усердную службу, изволилъ отпраться изъ Сала-оглы по пути къ Елисаветанолу, Храбрая дружина, восламенившись высокимъ вниманіемъ, оказаннымъ ей Его Императорскимъ Высочествомъ, бросилась бѣгомъ за коляскою Наслѣдника Цесаревича и провожала полверсты, не переставая оглашать воздухъ радостнымъ крикомъ ура! и сердечнымъ желаніемъ счастливаго и благополучнаго пути Его Императорскому Высочеству. Государь Наслѣдникъ въ 7 часовъ по полудни изволилъ прибыть въ г. Елисаветаноль, улицы и дома котораго были великолѣпно освѣщены, какъ равно и крѣчь, и наполнены толпами жителей, оглашавшихъ воздухъ радостнымъ крикомъ, при неумолкаемой азиатской музыкѣ. По принятіи почетнаго караула отъ роты Мингрельскаго Егерскаго полка, которымъ Наслѣдникъ Цесаревичъ остался весьма доволенъ, Его Императорское Высочество изволилъ войти во дворъ приготовленнаго для него дома, у воротъ котораго, по древнему азиатскому обыкновению встрѣтили баядерки, плясавшія съ кастаньетами, при оглушительныхъ звукахъ національной музыки, сопровождала такимъ образомъ Августѣйшаго посетителя до крыльца; подъ балкономъ дома, занимаемаго Его Императорскимъ Высочествомъ, продолжались пляски баядерокъ до поздней ночи, при стеченіи всѣхъ жителей города; между тѣмъ сожжены были фейерверкъ, приготовленный самими жителями, въ азиатскомъ вкусѣ, на что Его Императорское Высочество неоднократно изволилъ изъявлять свое удовольствіе. При каждомъ появленіи Его Императорскаго Высочества на балконѣ, воздухъ оглашался крикомъ радости, и часто слышались, въ восхищенной толпѣ, восклицанія жителей, съ восторгомъ обращающихъ взоры свои на Наслѣдника Цесаревича: Ахъ какой молодецъ! Ахъ какой красавецъ! дай Богъ ему здоровья и долголѣтія!

11-го числа Государь Наслѣдникъ изволилъ осматривать главную мечеть, окруженную колоссальными чинарами, и комнату въ оградѣ оной, гдѣ въ 1803-мъ году генералъ Князь Цициановъ имѣлъ свое пребываніе. Оттуда Его Императорское Высочество изволилъ верхомъ отпраться въ крѣпость, и отслушавъ краткое молебствіе въ крѣпостной церкви, подробно разсматривалъ планъ осады и диспозицію штурма на Фасъ, гдѣ при взятіи Ганжи убитъ былъ Джаватъ-ханъ, защищавшій эту крѣпость, какъ владѣтель ханства Ганжинскаго; съ этой же батареи Его Императорскому Высочеству указано было мѣсто, гдѣ раненъ былъ въ первый разъ, въ 1803 году, Генералъ Петръ Степановичъ Котляревскій, бывший тогда оберъ-офицеромъ,

а въ послѣдствіи извѣстный герой Асландуза и Ленкорани. На этомъ самомъ мѣстѣ, по распоряженію Г. Намѣстника Кавказскаго, Князя Воронцова, участвовавшего при осадѣ Ганжи, предположено воздвигнуть памятникъ Генералу Котляревскому.

По окончаніи сего обзорія, Его Императорское Высочество изволилъ выѣхать въ 8 часовъ утра по пути къ Шемахѣ и по добѣжавъ 16 верстъ до Мингечаурской переправы, Государь Наслѣдникъ изволилъ охотиться ястребами на фазановъ и турачей, которыхъ въ продолженіи часа поймано было нѣсколько штукъ.

На Мингечаурской переправѣ, границѣ Шемахинской губерніи съ Тифлискою, Его Императорское Высочество встрѣченъ былъ исправляющимъ должность Шемахинскаго Военнаго Губернатора, Шумишскимъ и Нухинскимъ уѣздными Начальниками, ханами, беками и почетнѣйшими жителями сихъ уѣздовъ, которые имѣли счастье тутъ же представляться Наслѣднику Цесаревичу.

Предъ переправой чрезъ Куръ, на лодкѣ, съ щегольски одѣтыми гребцами, нарочно приготовленной откупщиками Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, почетными гражданами Мирмаповымъ и Аршакуни, Его Императорское Высочество милостиво изволило благодарить Елисаветанольскаго Уѣзднаго Начальника Подполковника Князя Обелянова. Только что лодка отчалила отъ берега, какъ громогласное ура! раздавалось на обоихъ берегахъ рѣки, усѣянныхъ толпами собравшихся изъ разныхъ мѣстъ жителей; восторженные крики радости сопровождалась ружейною пальбою, неумолкавшею до входа на берегъ Его Императорскаго Высочества. Государь Наслѣдникъ изволилъ имѣть ночлегъ на Гогчайской почтовой станціи.

12-го числа Его Императорское Высочество въ 4 часа пополудни изволилъ выѣхать въ г. Шемаху верхомъ, окруженный свитою и сопровождаемыми Его особами, при стеченіи многочисленнаго народа, оглашавшаго воздухъ радостными кликами. Впередъ поѣзда, при звукахъ азиатской музыки, борцы и плясуны исполняли все свое искусство, чтобы изъявить радость встрѣчи мирнаго и свѣтлаго гостя. Государь Наслѣдникъ, не забывая на квартиру, изволилъ остановиться предъ мусульманскою школою Сувитскаго неовѣданія, гдѣ встрѣченъ былъ почетнымъ духовенствомъ и преподавателями, осмотрѣвъ это заведеніе, потомъ изволилъ поспѣшить мусульманскую школу Шитскаго исповѣданія, Учебное заведеніе Св. Нины и Уздное Училище; во всѣхъ сихъ учебныхъ заведеніяхъ Его Императорское Высочество благосклонно разговаривалъ съ учащимися, а преподавателей распрашивалъ о методѣ обученія и вездѣ милостиво обращаясь къ молодымъ ученикамъ, какъ въ мусульманскихъ школахъ, такъ равно и въ Уздномъ Училищѣ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изъявлялъ надежду, что они, современемъ, несомнѣнно содѣлаются полезными членами общества и вѣрными слугами Государя

Императора. При домѣ, приготовленномъ для пребыванія Его Императорскаго Высочества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ принять почетный караулъ отъ Грузинскаго Линейнаго № 10 баталіона и послѣ, почетный же караулъ, съ Высочайше пожалованнымъ знаменемъ, составленный изъ хановъ и бековъ Шемахинской губерніи; отъ обоихъ почетныхъ карауловъ изволилъ принимать ординарцевъ и вѣстовыхъ; оставшись ими весьма доволенъ, отъ имени Государя Императора всѣмъ вообще изволилъ объявить благодарность за вѣрную и усердную ихъ службу. У входа въ залу, Его Императорское Высочество встрѣченъ былъ почетными жителями г. Шемахи съ хлѣбомъ—солью. За обѣдненнымъ столомъ превозглашенъ былъ тостъ за здоровье Его Императорскаго Высочества, ослѣдствовавшего высокимъ Своимъ посѣщеніемъ Шемахинскую губернію; вождельный этотъ тостъ, единодушно, съ восторгомъ принятый, сопровождался неумолкаемыхъ ура! въ знакъ искренней радости всѣхъ присутствовавшихъ, наслаждающихся лицезрѣніемъ свѣтлаго гостя—Наслѣдника обожаемаго нашего Монарха.

Городъ былъ великолѣпно иллюминированъ; крыши и стѣны церквей, мечетей, караванъ-сараявъ, лавокъ и частныхъ домовъ, были унизаны огнями, повсюду сіяла вензельная изображенія имени Августѣйшаго посетителя, милостивымъ и благосклоннымъ вниманіемъ Своимъ обворожавшаго всѣхъ вообще обитателей ослѣдствоваемаго, радостнымъ посѣщеніемъ, Закавказскаго края.

Въ 10-ть часовъ вечера, когда Государь Цесаревичъ изволилъ находиться въ кругу Своей свѣты и сопровождающихъ Его особъ, доложили Его Императорскому Высочеству о приходѣ азиатскихъ музыкантовъ съ молодыми плясунами и баядерками, желающихъ имѣть счастье, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества показать свое искусство въ пѣніи и пляскахъ; по полученіи дозволенія, музыканты начали играть и пѣть, а плясуны и силачи выказывали проворство, гибкость и силу членовъ, удивляли своимъ искусствомъ; послѣ чего баядерки плясали съ кастаньетами танецъ въ родѣ качучи; новое это зрѣлище азиатскаго увеселенія, заслужило вниманіе и, Его Императорское Высочество изволилъ приказать щедро одарить этихъ восточныхъ артистовъ.

13-го числа утромъ, имѣли счастье представлять Его Императорскому Высочеству всенные и гражданскіе чиновники, ханы, беки и почетные жители, послѣ чего Государь Наслѣдникъ осмотрѣвъ Грузинскаго Линейнаго № 10 баталіона казармы и лазаретъ и оставшись весьма доволенъ, изволилъ осмотрѣть вновь выстроенную, ажливеніель братьевъ Нересовыхъ, Армяно-Григоріанскую церковь, гдѣ, по освѣщеніи оной, при первомъ же богослуженіи предположено Армянами принести первыя молитвы Всевышнему о долголѣтіи Государя Императора и Наслѣдника Его, посѣтившаго первыи храмъ сей; а въ 8-иъ часовъ

по полуни позволилъ выѣхать въ г. Баку, куда въ вожделенномъ здравіи прибылъ около 8 часовъ по полуни. Всѣ жители города Баку ожидали у крѣпостныхъ воротъ съ факелами. Его Императорское Высочество встрѣченъ былъ здѣсь сословіемъ Армянъ и Мусульманъ съ хлѣбомъ — солью, и съ всеобщимъ восторгомъ и радостными восклицаніями всѣхъ Бакинцевъ, сопровождаемъ былъ до притовленной для пребыванія Его квартиры, гдѣ изволилъ принимать почетные караулы отъ Грузинскаго Ливійнаго № 9 баталіона и отъ бековъ, которыми Его Императорское Высочество остался весьма доволенъ.

Г. Бака съ крѣпостью, окрестныя горы, суда на рейдѣ стояща, берега моря и даже самое море (*) пылали яркимъ огнемъ; вензеловыя изображенія Августѣйшаго империатора виновника общаго этого торжества, сіяли въ разноцвѣтныхъ огняхъ по разнымъ мѣстамъ; восторгъ всюду былъ всеобщій и радостныя клики не умолкали до поздней ночи.

14-го числа, имѣли счастье представляться Его Императорскому Высочеству военные и гражданскіе чиновники, ханы прибывшіе изъ Ленкоранскаго уѣзда, беки и духовенство, послѣ чего Его Императорское Высочество изволилъ дѣлать смотръ Грузинскому ливійному № 9 баталіону, которымъ остался весьма доволенъ; по окончаніи церемоніальнаго марша, Его Императорское Высочество съ открытою головою изволилъ подойти къ памятнику, воздвигнутому по распоряженію Намѣстника Кавказскаго Кн. Михаила Семеновича Воронцова Кн. Цицинову, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1806 году герой сей исторической былъ умерщвленъ Бакинскимъ ханомъ. За сѣмъ Его Императорское Высочество осмотрѣвъ училища: уѣздное и мусульманское, казармы и лазаретъ морскаго вѣдомства, и отслушавъ краткое молебствіе въ церкви морскаго же вѣдомства, изволилъ обзрѣвать старыя дома бывшихъ Бакинскихъ хановъ, пришедшія уже въ разрушеніе, и артиллерійскія склады, помѣщаемыя въ уцѣлѣвшихъ частяхъ этого замѣчательнаго званія.

Того же числа, въ половинѣ 4-го часа по полуни, Его Императорское Высочество изволилъ отправиться къ нефтянымъ колодцамъ, называемымъ *Балаханъ*, состоящимъ въ откупномъ содержаніи у Тифлисскихъ гражданъ Кухуджанова и Мирманова, которые, на вопросъ Его Императорскаго Высочества: о состояніи сего заведенія, о количествѣ добываемой нефти, о сбытѣ оной и прочее, имѣли счастье въ подробности объяснить Его Императорскому Высочеству. По обзорѣ въ подробности Балаханскихъ источниковъ, Государь Наслѣдникъ изволилъ продолжать путь къ Бакинскимъ вѣчнымъ огнямъ, называемымъ Сурахана, куда уже прибыть изволилъ въ сумерки; неугасимые огни въ ограбѣ храма Индійцевъ и за оною, освѣщали многочисленныя толпы собравшагося народа со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, чтобъ удостоиться лицезрѣнія Августѣйшаго посетителя. Его Императорское Высочество изволилъ приказать въ нѣсколькихъ мѣстахъ разрывать землю, которая по прикосновенію огня мгновенно воспламенялась; Его Императорскому Высочеству благоугодило было видѣть богослуженіе Индійцевъ по обряду ихъ религіи; это было исполнено, и мы поняли только, въ продолженіе того служенія, что огнепоклонники упоминали имена Государя Императора, Наслѣдника Его и всю Императорскую фамилію. Богослуженіе началось тѣмъ, что одинъ изъ Индійцевъ трубилъ нѣсколько разъ въ раковину; а послѣ, до окончанія, оно сопровождалось звуками колокольчиковъ, тарелокъ и треугольниковъ; окончивъ молебенъ, одинъ изъ Гебровъ поднесъ Его Императорскому Высочеству на тарелкахъ леденецъ, которымъ потчивалъ послѣ всѣхъ присутствовавшихъ.

Его Императорское Высочество обзорѣвъ въ подробности обиталище этихъ поклонниковъ вѣчнаго огня и разспросивъ, кто изъ нихъ и съ какого времени находится при огняхъ, изво-

лилъ щедро награждать отшельниковъ и предпринялъ обратный путь въ Баку. Отъ вѣчныхъ огней до г. Баки около 12-ти верстъ; дорога эта вся была освѣщена нефтяными факелами по обѣимъ сторонамъ; множество жителей собралось на всѣхъ пунктахъ съ окрестныхъ селеній и повѣздъ Его Императорскаго Высочества до Баки, былъ вѣстиво великодушный; а восторгъ и клики радости, содѣлывали его торжественнымъ ликованьемъ преданности, усердія и восхищенія народа.

Въ г. Баки встрѣтилъ Государя Наслѣдника Цесаревича командующій войсками въ прикаспійскомъ краѣ, Генералъ-Адъютантъ Кн. Аргутинскій-Долгорукій и имѣлъ счастье представляться Его Императорскому Высочеству.

15-го Октября, въ 7-мъ часовъ утра, Государь Наслѣдникъ изволилъ выѣхать изъ Баки и въ вожделенномъ здравіи прибылъ въ г. Кубу, гдѣ при почетномъ караулѣ отъ пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Кн. Варшавскаго Графа Паскевича Э. и вѣнскаго полка, Его Императорское Высочество встрѣченъ былъ Главнокомандующимъ Огнестрѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантомъ Кн. Воронцовымъ.

16-го числа утромъ имѣли счастье представляться Его Императорскому Высочеству военные и гражданскіе чиновники, почетные жители и мусульманское духовенство, послѣ чего Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ отправиться въ Кусары, штабъ-квартиру пѣхотнаго Кн. Варшавскаго полка, гдѣ осмотрѣвъ почетный караулъ, тогда же обзрѣвалъ казармы, лазаретъ, цейхаузы и кухни, состояніемъ которыхъ Его Императорское Высочество остался доволенъ. Прибывъ къ двумъ баталіонамъ, въ строю находившимся на площади, Его Императорское Высочество изволилъ дѣлать смотръ сѣмъ баталіонамъ, за отличное состояніе которыхъ, по зрѣловому виду нижнихъ чиновъ, обмундированію и по фронтовому образованію, — Его Императорское Высочество неоднократно изъявлялъ благодарность въ продолженіе прохожденія этихъ баталіоновъ церемоніальнымъ маршомъ; по окончаніи чего, Его Императорское Высочество вызвавъ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, предъ фронтъ, изволилъ объявить имъ отъ имени Его Императорскаго Величества благодарность за вѣрную и усердную службу, и обратясь къ нижнимъ чинамъ, Его Императорское Высочество благодарилъ ихъ также за молодецкую ихъ службу и, въ знакъ особеннаго Своего благоволенія къ этому храброму полку, изволилъ обнять командира оного, храбраго Полковника Маникина. Минута эта была высоко трогательна, и знаки столько милостиво-благодарнаго вниманія къ службѣ полка, — глубоко отозвались въ душѣ каждаго воина: слезы умиленія и святое чувство благоговѣнія, светло осветили зачерствѣлыя лица воиновъ, издавна запечатлѣвшихъ въ сердцѣ чувства самоотверженія, преданности Богу и Государю. Знакъ этой высокой милости былъ принять съ торжествомъ всеми, кто имѣлъ счастье присутствовать при этомъ радостномъ смотрѣ. Замѣтивъ между офицерами нѣсколько молодыхъ, и узнавъ, что они поступили въ полкъ изъ разныхъ кадетскихъ корпусовъ и усердною своею службою и хоронимъ поведеніемъ обратили на себя вниманіе своего начальства, — Его Императорское Высочество изволилъ благодарить ихъ и на свѣтомъ лицѣ Государя Наслѣдника видна была душевная радость, какъ у сиротынаго отца, некущагося о блабѣ дѣтей своихъ.

За завтракомъ, въ домѣ полковаго командира, Его Императорское Высочество изволилъ предложить тостъ въ честь пѣхотнаго Кн. Варшавскаго полка, принятый съ благоговѣніемъ; въ слѣдъ за тѣмъ, полковникъ Маникинъ предложилъ тостъ за здравіе и долголетіе Его Императорскаго Высочества; тогда, долго таившіяся въ душѣ каждаго восторгъ; излился немолчаливымъ ура, перешедшимъ изъ залы къ собравшимся около дома офицерамъ, нижнимъ чинамъ и всѣмъ живущимъ въ штабъ-квартирѣ лицамъ, продолжавшимъ восклицанія до тѣхъ

портъ, пока Его Императорское Высочество, подойдя къ огню, изволилъ благодарить всѣхъ.

Между тѣмъ дорожники, ожидающіе окруженія, были гг. офицерами и нижними военскими чинами, ожидавшими выѣзда изъ комнаты Государя Наслѣдника Цесаревича, и только что Его Императорское Высочество изволилъ подойти къ коляскѣ, те офицеры, почтительно прильзвившись къ Августѣйшему гостю, молодые изъ нихъ просили позволенія по-кадетски посадить Его Императорское Высочество въ коляску, что мгновенно ими было исполнено и восторженное ура! снова загремѣло и разлилось по штабъ-квартирѣ; офицеры и нижніе чины бѣжали съ радостнымъ крикомъ за коляскою Его Высочества, пока она скрылась изъ глазъ по направленію къ Дербенту.

Управляющій Кюбинскимъ ханствомъ Полковникъ Юсуфъ-бекъ съ беками и военными чинами, при Высочайше пожалованномъ знамени, имѣлъ счастье встрѣтить Его Императорское Высочество на Худайской станціи, принятый весьма милостиво Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; Юсуфъ-бекъ съ конницею конвоировалъ Его Императорское Высочество. Въ 10 верстахъ отъ этой станціи, при самой дорогѣ устроенъ былъ Юсуфъ-бекомъ лагерь съ богатоубранными палатками, и роскошнымъ обѣденнымъ столомъ. Его Императорское Высочество, во уваженіе просьбы заслуженнаго хозяина, удостоилъ лагерь высокимъ Своимъ посѣщеніемъ, и Юсуфъ-бекъ, слѣдуя древнему восточному обычаю, со всюю строгостію и дошны въ этихъ мѣстахъ собиравшему, поднесъ Государю Наслѣднику *пешкешъ* (приношеніе), состоящій изъ сабли и кнѣжала, работы Кубечинской, принятые благосклонно Его Императорскимъ Высочествомъ.

Въ 6 часовъ пополудни, Его Императорское Высочество въ вожделенномъ здравіи изволилъ прибыть въ Дербентъ, освѣщенный миллионами огней, отъ цитадели до самаго моря; громъ пушекъ, при вѣздѣ Государя Наслѣдника въ крѣпостныя ворота, слился съ радостными восклицаніями вышедшихъ на встрѣчу жителей, которые съ безирерывнымъ и немолчаливымъ ура! провожали Его Императорское Высочество до квартиры; Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ осмотрѣвъ почетный караулъ отъ Грузинскаго Ливійнаго № 16 баталіона и отъ бековъ, изволилъ имъ изъявить Свое удовольствіе.

Во время влѣкнутаціи города, между разнообразными огненными шитами и транспарантами представлявшимися взорамъ, замѣчательно было вензеловое изображеніе империатора Августѣйшаго посетителя, по сторонамъ котораго изображены были: съ одной 1722-й годъ, время пребыванія въ Дербентѣ Великаго Петра, а съ другой 1850 годъ, время посѣщенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

За обѣденнымъ столомъ, Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскій, Кн. М. С. Воронцовъ предложилъ тостъ за здравіе и долголетіе Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича, впервыя осчастливившаго г. Дербентъ высокимъ присутствіемъ, послѣ Великаго Преобразователя Великой Россіи.

17-го Октября Его Императорское Высочество изволилъ дѣлать смотръ двумъ рѣстамъ Грузинскаго Ливійнаго № 16 баталіона, осматривалъ казармы, лазаретъ и вновь строящійся госпиталь, состояніемъ которыхъ изволилъ остаться доволенъ. На самомъ берегу моря сохранился огражденная рѣшеткою землянка, гдѣ въ 1722 году Петръ Великій имѣлъ первое свое отдохновеніе. Его Императорское Высочество съ благоговѣніемъ изволилъ подойти къ этой землянкѣ и въ подробности разсматривалъ оную. Послѣ сего благоволилъ удостоить Своимъ посѣщеніемъ Уѣздное и мусульманское училища, милостиво разговаривалъ съ учениками, изъ коихъ мусульмане довольно порядочно объяснились по русски, и благодарилъ учителей. Послѣ сего Его Императорское Высочество верхомъ изволилъ отправиться въ цитадель Дербентской крѣпости; осмотрѣвъ въ ней все достойное вниманія, Го-

(*) Для этого разливаютъ по гладкой поверхности спокойнаго моря нефть и зажигаютъ ее.

сударь Насльничъ изволилъ войти въ Комендантскій домъ и долго стоялъ у того самага окна, откуда Великій Пегръ обозрѣвалъ Каспійское море и окрестности Дербента. Къ сожалѣнію, въ этотъ день погода была пасмурная и густой туманъ покрывавшій городъ съ окрестностями, препятствовалъ Его Императорскому Высочеству разсмотрѣть величественный видъ; представляющійся въ ясные дни изъ Дербентской цитадели; жители города, толпами сопровождавшіе къ цитадели по узкимъ улицамъ, не переставали изъявлять радость свою громкими восклицаніями, и приписывали пасмурный день своему счастью, говоря: что городъ Дербентъ въ настоящее время освѣщается земнымъ солнцемъ, т. е. присутствіемъ Государя Насльничка, а въ такомъ случаѣ, небесное солнце должно было сокрыться.

Въ этотъ день имѣли счастье представляться Его Императорскому Высочеству гражданскіе и военные чиновники, беки и почетные жители города Дербента, армянскаго и мусульманскаго сословія, Беки Кайтагскіе и Табасаранскіе принаглы Его Императорскимъ Высочествомъ весьма милостиво и благосклонно.

17-го числа въ 11 часовъ по полудни, Государь Насльничъ Цесаревичъ въ вожденномъ экипажѣ изволилъ выехать изъ Дербента по пути къ Дишлагару, штабъ-квартирѣ Самурскаго полка, сопровождаемый громогласными восклицаніями, общими и сердечнымъ желаніемъ благополучнаго и счастливаго пути Его Императорскому Высочеству.

Во время путешествія Насльничка Цесаревича по Закавказскому краю, отъ Дарьяла чрезъ Тифлисъ и до Дербента, между встрѣчавшимися, сопровождавшими и имѣвшими счастье представляться Государю Насльничку князьями, дворянами, ханами, беками, агаларами и другихъ сословій людьми, Его Императорское Высочество видѣлъ много изъ нихъ осмысленныхъ милостями Государя: чинами, орденами, медалями на георгиевскихъ лентахъ и знаками отличія военного ордена; Государь Насльничъ Цесаревичъ милостиво разговаривалъ съ ними, подробно изволилъ спрашивать каждаго; кто, когда и за какое дѣло былъ награжденъ; объявлялъ имъ отъ имени Государя Императора благодарность за преданность ихъ и вѣрную службу и каждаго изъ заслуженныхъ этихъ лицъ, будучи осчастливленъ высокими вниманіемъ Его Императорскаго Высочества, откланиваясь съ сердечнымъ умиленіемъ повторялъ сіи слова: «я весь приналежу Тебѣ, и быть жертвы на свѣтъ, которой не принесъ бы для Тебя, достойнѣйшій Насльничъ Великаго нашего Монарха».

Вотъ неспротиворѣчивыя выраженія чувствованій вѣрноподавнической преданности обитателей Закавказскаго края, осчастливленныхъ лицезрѣніемъ Его Императорскаго Высочества Насльничка Цесаревича! выраженія, слышанныя лицами, имѣвшими счастье сопровождать Его Императорское Высочество, и знающими мѣстные языки и нарѣчія.

ЕЩЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

(Продолженіе) (*).

Когда дѣло идетъ о розысканіи какого нибудь мусульманскаго святаго первыхъ семи вѣковъ хеджры, я всегда первоначально прибѣгаю къ концу прекраснаго сочиненія, известнаго подъ именемъ сокращенной исторіи, *Тарихи Гузиде*, написаннаго въ первой половинѣ XIV вѣка, начальникомъ Казвина, Хамдомъ сыномъ Абибекра сыномъ Хамда; тамъ въ краткихъ намекахъ, упомянуто почти о всѣхъ учителяхъ и святыхъ, пользующихся уваженіемъ мусульманъ. И этого разѣ довѣренность моя къ этой книгѣ не была обманута, вотъ что я нашелъ въ ней: «Шейхъ Абу Саидъ Абульхайръ, былъ однажды въ обществѣ съ Ренсомъ Абу Али Сина; послѣ этого какъ они разстались, приближенные ихъ

спросили у каждаго изъ нихъ порознь, имѣли ли они одного объ другомъ. Шейхъ Абу Саидъ сказалъ: онъ знаетъ все, что я вижу, Шейхъ Ренсъ же сказалъ: все что я знаю, онъ видитъ; и изъ чего все убѣдились въ превосходствѣ Шейха Абу Саида, такъ какъ: извѣстіе не можетъ равняться видѣнію. Изъ стиховъ его извѣстно слѣдующее четверостишіе:

«Глазъ мой насыщенъ видѣніемъ друга,
И я люблю глазъ свой, потому, что другъ мой всегда въ немъ.»

«Вотъ почему между глазомъ и другомъ я не лѣблю различія,
Такъ какъ другъ мой въ глазѣ, то и глазъ мой другъ.»

У него спрашивали, что такое Суфи, онъ отвѣчалъ: Суфи есть тотъ, кто все что имѣетъ въ головѣ, преклоняетъ долу (собственно бросаетъ), все что имѣетъ въ рукахъ, раздаетъ, и никогда не отырыкиваетъ, чтобы на него вышло.

Изъ этого очевидно, что Шейхъ, кромѣ святости, имѣлъ славу поэта и то, что онъ былъ современникомъ Абу Али Сина. А такъ какъ въ первой части рукописей Рашида Эддина я нашелъ въ числѣ происшествій 428 г. х. (1036 г. по Р. Х.), что въ этомъ году скончался Абу Али Сина въ Хамдаданъ, при дворѣ Улла уддоуле Абу Джафара сына Какуя, то очевидно,

что Шейхъ нашъ жилъ въ концѣ IV и въ началѣ V-го вѣка хеджры и былъ современникомъ Султана Махмуда Газнийскаго, поэта Фирдоуси и Халифа Кайхъ Билла Абу Джафара Абдулла сына Кадаръ Билла. Съ этимъ послѣднимъ свидѣніемъ я обратился къ Хабибу Уссуру Хонделира, который, какъ извѣстно, имѣлъ похвальную привычку поименовывать, послѣ разказа о происшествіяхъ каждаго царствованія, всѣхъ ученыхъ, поэтовъ, угошниковъ и т. п. жившихъ въ то время; и действительно нашелъ тамъ, послѣ изложенія обстоятельствъ царствованія поманугаго халифа, что «въ ночь пятницы 4 го Шаабана 41 г. х. (1048 по Р. Х.) умеръ Шейхъ Абу Саидъ Фазль Улла сынъ Абуль Хейра, ученикъ Абуль Фазла Хасана «Сарахскаго». Такимъ образомъ усглановивъ хронологию Шейха на возможно прочномъ основаніи, я въ одномъ изъ имѣющихся у меня подъ рукою *Тазкирати Аулия*, сочиненій въ родѣ жизнеописаній, наполненныхъ сверхъ естественными разказами, но лишённыхъ обыкновенно всякихъ хронологическихъ указаній, нашелъ нѣсколько подробностей о жизни Шейха, который мнѣ кажется представляющимъ некоторый интересъ, какъ образчикъ дѣятельности известнаго *муршида*, въ самомъ разгарѣ *муршизма* въ Хорасанѣ.

Авторъ этого сочиненія мнѣ не извѣстенъ, равно какъ и время когда оно написано, потому, что въ имѣющемся у меня экземплярѣ не достаетъ первыхъ страницъ; въ концѣ же я узналъ только, что книга эта называется *Тазкирати Аулия*, т. е. память о святыхъ, что перенесенъ въ бѣднѣйшій грѣшавшій рабъ Махмудъ Сафи, окончивъ свой трудъ въ Вальхѣ, въ полдень четверга 22 Раджаба, безъ означенія года, за что онъ испрашиваетъ смиренно у Бога для себя всякихъ милостей. Въ ней собрано 93 жизнеописанія, начиная съ жизни Малики динара и кончая жизнью Шейха Абу Саида; языкъ ея и грамматическія особенности слова заставляющъ предполагать, что она не есть произведеніе познѣйшаго времени и должна принадлежать какому нибудь автору восточнаго Хорасана, потому, что въ ней попадаются рѣченія свойственныя скорѣе языку Бухары, чѣмъ нарѣчіямъ Фарса. Переводить всю эту біографію, написанную напыщеннымъ и не рѣдко мистическимъ слогомъ дервишскихъ воззаній, не стоить; но мы постараемся извлечь изъ нея все, что можетъ обрисовать характеръ Шейха Абу Саида.

Шейхъ родился въ деревнѣ *Сарахскаго округа Хабранскаго магала Мехине*, Вотъ, что говорить объ этомъ мѣстѣ и магаль Хаджи Хальфа въ известномъ сочиненіи своемъ *Джиханъ Пула* на стр. 318. «*Мехиня* или *Мейхана* крѣпостца находилась между *Абиердомъ* и *Сарахсомъ* въ округѣ *Хабранъ*, одномъ изъ округовъ распо-

ложенныхъ между *Гератомъ* и *Мервю*. *Ас'адъ Мейхана* и гробница *Шейха Абу Саида-Абуль Хейра*, суть тамошнія знаменитыя мѣста поклоненія. *Хабранъ*, или *Хавранъ*, населенный округъ, находящійся между *Сарахсомъ* и *Абиердомъ*, оттуда произошли многіе великіе люди, «*саканы*: *Абу Али Шадавъ* и поэтъ *Анвери*, которіе сказали:

«Радуйтесь земля и вода *Хавранскія*, по числотъ своей

«Вы подобно волѣ океана и землѣ рудной, рождаете драгоценности.»

Такъ было во время оно, когда въ *Сарахсѣ* считалось 160.000 домовъ, по переписи слѣдственной *Шейбани Ханомъ* около 1511 г. по Р. Х., когда Мервь гордилась своими зданіями, когда въ ней показывали странникамъ, приходившимъ изъ далека, гробницу могущественнаго *Сельджука Альмъ-Арслана*, на которой было начертано:

Ты знаешь *Альмъ Арслана*, возвысшагося до чеба.

Ступай въ *Мервь*, ты увидишь его зарытаго въ пыли.

когда тамъ были виноградныя лозы толщиной въ два человѣчскіе объхвата, когда *Сарахсъ* обиліемъ садовъ объяснилъ персидское преданіе, что тутъ былъ садъ Адама, приходившаго сюда изъ *Серендиба* (острова *Цейлона*) обрабатывать его (см. *Rilters Erdkunde T. VIII p. 279*).

Но съ XV вѣка страна эта начала упадать; выдержавъ страшныя нападенія *Уззовъ*, *Моноловъ* и *Таиерлача*, она окончательно была поражена набѣгами *Узбековъ*, начавшихъ тогда утвердяться въ *Мазеро-инилхрѣ*. Въ XVI вѣкѣ *Шейбани Ханъ* первый поимѣнъ примѣръ значительнаго переселенія тамошнихъ жителей въ окрестности *Бухары*, и хотя округъ этотъ нѣсколько отодвинулъ при *Сефевидѣхъ* и въ особенности при *Шейхъ Тахмасибѣ* (см. *Джиханъ-Пула* стр. 319), но въ XVIII вѣкѣ уже *Надиръ*, посылая въ *Хорасанъ* съ *Риза Кули Мирзою* лишній людей войска завоевавашаго ему *Мазеро инилхрѣ*, писалъ начальнику *Мерви*, что послѣ завоеванія *Хавранскаго* онъ направится въ *Мешедъ* чрезъ *Мервь* и *Келатъ*. А такъ какъ пространство между *Джейхуномъ* и *Мервю* ничто иное какъ песчаная пустыня, то войскамъ не возможно будетъ дѣлать переходовъ болѣе 16-ти фарсанговъ въ день (77 верстъ), такъ, что походъ отъ *Чарджуя* до *Мерви* займетъ 4 дня. Что на первый день они могутъ занести съ собою изъ *Джейхуна*, на второй же, хотя они къ вечеру могутъ придти къ значительному озеру *Абисаръ*, но изъ опасенія, что воды его будутъ недостаточны для такого значительнаго числа людей, онъ приказалъ вырыть тамъ 30 колодезь, на третьемъ ночлегѣ вырыть въ рядъ ихъ 90, наконецъ, для облегченія 4-го перехода, самаго длиннаго, потому, что въ немъ слѣдуетъ 15 фарсанговъ (105 верстъ), онъ приказалъ прорыть каналъ изъ *Мервѣйскаго* рукава, длиной 3 фарсанга (21 в.), который долженъ былъ провести воду въ обширный резервуаръ, который также положено было вырыть только для этого похода. (См. *Memoirs of khodjeh Abdul kureem by T. Gladwin Esq.*).

Послѣ *Надира*, *Мервь*, *Сарахсъ* и вообще весь восточный *Хорасанъ* быстро пали. *Шахъ Мурадъ Ваи юшани*, родоначальникъ теперешней *Бухарской* династіи, достигшій престола послѣ бездѣльнаго *Абульфеизъ Хана* посредствомъ брака съ дочерью его, въ суинтской ревности вести войну противу невѣрныхъ *Шинтовъ*, вскалъ предлога къ походу на *Хорасанъ* и случай къ тому скоро представился. Начальникъ *Мерви*, *Байрамъ Али Ханъ* нанялъ разбойниковъ для ограбленія бухарскаго каравана шедшаго въ его владѣніе, что и было немедленно исполнено. Купцы, спасшіеся отъ этого чапаула, остановились въ *Чарджуѣ* и обратились къ Эмиру съ просьбою о защитѣ. Эмиръ съ радостью согласился на это, по всему ханству разсланы были *Джарчи* (кривуны), и всѣ базары городовъ и мѣстечекъ признававшихъ власть его, огласились возгласами о притѣсненіяхъ мусульманъ *Кызылбашами* и о необходимости *Гуззата*, священной войны противу шихъ. Крикъ этотъ, въ коемъ *Узбеки* чуяли

(*) См. *Тарихъ Кавказъ* № 76.

добычу, быстро поднялъ ихъ съ зеленыхъ кочевьевъ *Міанкала*, съ зарытого въ сыпучихъ пескахъ *Либі аби* и съ сыпучихъ песковъ сѣверныхъ границъ ханства. Они въ значительныхъ массахъ собрались около *Бухары*, откуда самъ Эмиръ повелъ ихъ на *Хорасанъ*. Въ первой стычкѣ Бухарцевъ съ Персіанцами подъ стѣнами *Мерви*, *Байрамъ Али* былъ взятъ въ плѣнъ и отказавшись сдѣлаться суниитомъ, лишился жизни, голова же его, какъ трофей этого похода, послана была съ парочнымъ въ *Бухару*; но сынъ его, *Хаджи Ханъ*, не сдался; а напротивъ, засыпалъ землею Мервійскіе ворота и рѣшился выдержать осаду. Эмиръ, простоявъ несколько времени подъ стѣнами города и убѣдившись, что взятъ его трудно не лишивъ его воды, отступилъ; но скоро опять возвратился съ новымъ войскомъ, разрушилъ плотину и опустошилъ окрестности *Мерви*, переселялъ *Хаджи Хана* съ значительнымъ числомъ жителей въ *Бухару*, а на мѣсто его оставилъ тамъ начальникомъ брата своего, *Омара Кушбегі*. Послѣ того, восточный *Хорасанъ* сдѣлался какъ бы отъзвѣжимъ полемъ Бухарцевъ, и наследникъ *Шахъ Мурада*, сынъ его, *Эмиръ Хайдаръ*, очень гордившійся своимъ титуломъ *Гази*, не разъ водилъ на страхъ и бѣду тамошнихъ жителей, свои голодные полчища и не разъ переселялъ *Хорасанцевъ* большими колоніями въ *Бухару* и *Самаркандъ* (см. *Тарихи Насрѣ Улла* (*). Усиленіе Хивинскаго ханства при *Мухаммедѣ Рахимъ Ханѣ* и при сынѣ его *Аллахъ Кули Ханѣ* и бездѣйствіе послѣднихъ годовъ царствованія *Эмиръ Хайдара*, заставили Туркменовъ, кочевавшихъ на развалинахъ тамошнихъ селъ и городовъ, мало по малу отходить отъ повиновенія Бухарскому Эмиру и подчиняться Хивинцамъ, такъ, что въ 30 годахъ нынѣшняго столѣтія, *Мервъ* перешла во власть *Аллахъ Кули* и дикіе *Туркмены*, топчутъ въ разбойничьихъ разбѣгахъ своихъ этотъ вѣчно цвѣтущій садъ перваго человѣка.

За то теперь, какъ мы уже выше сказали, онъ далеко не тогъ; несчастныя волны сухаго океана, облегающаго оба берега *Аму-Дарьи*, гонимыя разгульными порывами сѣвернаго вѣтра, грозно приближаются на югъ и даже разливающейся и пропадающей въ пескахъ *Мурабъ*, не въ силахъ скудной зеленой праваго берега своего, остановить ихъ страшные прибои.

Медленно поднимаются усталые караваны по этой сильно накаляющейся днемъ, подвижной поверхности, на которой нѣтъ жизни. Горизонтъ ея неизмѣнно однообразенъ и только дрожащее марево, затопляя его прихотливыми разливами педлающихъ морей и озеръ, сдѣлываетъ далекій оазисъ го и дразнить жажду путника, знающаго, что не суждено ему скрѣпиться ея. Въ пространствѣ обнимаемомъ глазомъ нѣтъ движенія, и только столбы мелкой и горячей пыли, крутящіяся къверху, то тонкими витыми колоннами, то массивными столбами, взвиваются струями холоднаго воздуха верхнихъ слоевъ, врывающихся не рѣдко на пути своемъ къ югу въ эту разкаленную атмосферу; тогда шестятъ и пригибаются къ землѣ колонны стелющихся растений, которыми, рѣдко, какое нѣбудъ вымоленное облако, несущее дань сырости отъ *Арага* горамъ *Хорасана*, удѣляетъ излишекъ своей влаги. Только съ приближеніемъ къ *Мурабу*, грустный видъ этой выжженной пустыни несколько оживляется, кое гдѣ начинаютъ показываться стаи птицъ,

(*). Эта книга вовсе не изъѣстная въ восточной литературѣ, приобрѣтена мною въ Бухарѣ; она написана по персидски въ *Хузартъ*, *Мухаммедъ миръ Али* и *Бухарскій*, находившійся въ услуженіи начальника этого города *Мухаммедъ Али* и *Бнъ Али*. Сочиненіе ея относится къ первымъ годамъ царствованія настоящаго Эмира и она содержитъ неизмѣрныя подробности его подвиговъ, по во вступленіи къ ней помѣщены многія любопытныя подробности о царствованіи двухъ первыхъ Эмировъ теперешней бухарской династіи.

взвивающія путнику близость воды и накопивъ перелъ нимъ заблестать мутныя, желтыя струи *Мураба*, переѣхавъ черезъ который, по всякому глинистому дну, онъ чувствуетъ, что не шагнулъ за границу страшнаго вліянія песчаныхъ наносовъ. Стѣня начинаегъ глухо звѣнѣть подъ копытами его лошади, не представляя болѣе той токой поверхности. *Тамариско* весело разкичивается бахрамы своихъ вѣтвей; желтая *assa-fetida*, деревянно неподвижностью своей полусферической вершины, будто обстриженной покосницами невидимаго садовника, позволяегъ глазу узнавать, что онъ двигается въ этомъ отарованомъ кругу неподвижнаго горизонта, и странная форма невидѣннаго путникомъ дотолѣ растенія, картинно называемаго Туркменами чащею оленей (*Гикъ-Чинахъ*), привлекаегъ его вниманіе, утомленное однообразіемъ. Наконецъ, на полъ-дорогѣ между *Мурабомъ* и *Теджеюмъ*, на юго-западъ, горизонтъ темнѣетъ и начинается погибаться волнистою линіею и съ каждымъ шагомъ впередъ, явственнѣе и явственнѣе обозначается на немъ первая цѣль *Хорасанскихъ* горъ, за которыми начинается *Иранъ*, какъ бы освѣтившій этотъ естественный рубежъ свой съ *Тураномъ*, поставивъ на стражъ его палатумъ Шитской святости, *Мешхеди мукаддасъ*, святую гробницу Имама Ризы. (См. *Voyage de Burges* T. III p. 2—21 *Abbott's Journey to Khiva* T. I. p. 30, 51, 56, 60 и *Ritters Erdkunde* T. VIII p. 236—237). Такая унылая оригинальность окрестностей *Сархса* и таковы были первыя наглядныя впечатлѣнія *Шейха Абу Сауда* съ колыбели.

Религиозное направленіе его обнаружилось въ немъ очень рано. Отецъ его, *Абульхейръ*, былъ *антаромъ* т. е. продавцемъ москательныхъ товаровъ и былъ однимъ изъ многочисленныхъ почитателей *Султана Махмуда Галзійскаго*. Выстроивъ себѣ новый домъ въ *Мехине*, онъ украсилъ стѣны его изображеніями и именемъ любимаго имъ Султана. *Абу Саудъ* увидя это, попросилъ отца пристроить и для него небольшую комнату, и когда она была готова, онъ написалъ всѣ стѣны ея словомъ *Алла*. На вопросъ *Абульхейра*, для чего онъ это сдѣлалъ? отвѣчалъ: ты украшаешь стѣны своего дома именемъ и изображеніями своего Султана, такъ отчего же и мнѣ не украсить стѣны моей комнаты именемъ моего повелителя, и биографъ нашъ прибавляетъ, что «отецъ его устыдился и сталъ уважать ребенка». *Абу Сауда* весьма рано отдалъ въ школу, и по окончаніи имъ чтенія корана,

отецъ повелъ его съ собою въ мечеть, для присутствія при пятничной молитвѣ. По дорогѣ туда она встрѣтила престарѣлаго и пользовавшагося большимъ уваженіемъ въ народѣ, *Шейха Абулькасыма Бешера* (*). Онъ былъ пораженъ видомъ *Абу Сауда*, безановиль-лица его и сказалъ ему: «до настоящей минуты я не хотѣлъ «умирать, не желая оставлять бѣдныхъ жильщцевъ этого міра безъ подпоры; теперь же я «нашелъ себѣ наследника», и въ заключеніе приказалъ привезти къ себѣ *Абу Сауда* въ домъ, послѣ молитвы. *Абульхейръ* не замедилъ исполнить приказаніе *Шейха*, и когда онъ съ сыномъ вошелъ въ убогую келью его, то *Шейхъ*, послѣ привѣтствія, приказалъ ему взять *Абу Сауда* на руки и поднять его такъ, чтобы онъ могъ достать съ одной изъ полокъ этой комнаты небольшой ячменный хлѣбъ лежавшій на ней. Только что *Абу Саудъ* взялъ его въ руки, то почувствовалъ, что хлѣбъ этотъ такъ горячъ, что его едва можно было держать; однако онъ подалъ его *Шейху* и тотъ, переломивъ его по поламъ, молча съѣлъ половину, отдавъ оставшійся кусокъ *Абу Сауду*, и потомъ сказалъ: «вотъ уже 3 года какъ я положилъ этотъ хлѣбъ «на мѣсто откуда онъ былъ взятъ. Кладя его «просилъ я Бога, чтобы онъ допустилъ ему разогрѣться въ рукахъ того, кому ему угодно будетъ назначить преемникомъ мовмъ на землѣ; «теперь я нашелъ его.» (*Продолж. будетъ*).

(*). Это можетъ быть тотъ самый *Шейхъ Абуль Касимъ* сынъ *Ибрахима* сына *Мухаммеда*, *Пасрабаиискій*, который по *Тарихи Гозиде* умеръ въ 361 году хеджры, а можетъ быть и знаменитый *Шейхъ Абуль Касимъ Гюртанискій*, современникъ Султана Махмуда, запретившій хоронитъ поэта *Фардуси* на мусульманскомъ кладбищѣ и раскаившійся въ этомъ, послѣ видѣннаго имъ сна, гдѣ поэтъ явился ему въ одѣянн духовнаго; или наконецъ, это можетъ быть *Шейхъ Абуль Касимъ Кашмирійскій*, авторъ *Рисалъ* и многихъ другихъ уважаемыхъ сочиненій, современникъ *Шейха Абу Исхака*, умершаго въ 424 г. хеджры.

ПРѢХАВШІЕ и ВЫБХАВШІЕ.

ПРѢХАЛИ: 27-го Октября, Изъ сел. Салаоглы Дѣйствит. Стат. Сов. *Кочубу*, изъ Телавскаго уѣзда, Дѣйствит. Стат. Сов. *Семеновъ*, съ Нишскаго поста Подковникъ *Щербачевъ*, изъ селенія Нишисъ, Пав. Сов. *Алишковъ*, изъ Эзерума Турецкаго-подданый Чиндискій Муширъ *Гаджи-Абдуль-Алимовъ Бекъ*. 28-го Октября, изъ Закаталъ, Подковникъ *Маркъ*, изъ отряда Капитанъ *Фонъ Кауфманъ*, и Инженеръ Поручикъ *Итцагуевъ*.

ВЫБХАЛИ: 27-го Октября, въ Дербентъ, Коммисіонеръ Колл. Секр. *Токаревъ*, въ Душетъ, Пор. *Напарнаевъ*, 28-го Октября, въ Елисаветполь, Инженеръ Штабсъ-Капитанъ *Бекманъ*,

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ °.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ ° Р. Русск. полуниц.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
24 го Октября.							
7 утра.	+11,3	+ 9,4	0,75	565 13	З. ум.	бл. раз.	
12 полд.	+15,1	+10,5	0,69	564 84	Ю. —	Насм. и дожд.	
4 попол.	+14,0	+ 8,2	0,68	565 57	С. В. сѣл.	Обл. р. дожд.	+ 9,4
9 веч.	+11,0	+ 7,6	0,75	566 96	С. В. оч. сѣл.	Обл. мѣст. дожд.	
25 го Октября.							
7 утра.	+ 7,5	+ 5,0	0,63	558,43	С. сѣл.	Обл. раз.	
12 полд.	+ 9,4	+ 6,2	0,56	569 62	С. В. оч. сѣл.	Обл. на гор.	+ 6,5
4 попол.	+ 8,6	+ 5,8	0,60	570,45	С. сѣл.	Обл. раз.	
9 веч.	+ 6,2	+ 4,4	0,71	571,77	С. сѣл.	Ясно.	
26-го Октября.							
7 утра.	+ 4,4	+ 3,6	0,85	572,17	Тихо.	Обл. на СЗ. гор. тон.	
12 полд.	+ 8,8	+ 6,2	0,63	582,13	— — —	Обл. р тон.	
4 попол.	+11,6	+ 7,3	0,47	571 29	Ю. сѣл.	Обл. на гор. тон.	+ 3,1
9 веч.	+ 5,0	+ 3,6	0,76	571 57	Тихо.	Ясно,	

24 Октября въ 8-мъ часовъ 2 минуты утра накреп. мелкій дождь въ 4 часа 45 м. по полудни накрап. дожд. въ 6 ч. 2 м. по полуд. шелъ дождь. Дожда выпало 0,15 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ